

На следующее утро Гарри проснулся в шесть часов, как обычно. Оглядевшись, он обнаружил, что остальные мальчики еще спят. Рон храпел, но его не было слышно, потому что Перси Уизли наложил на все кровати заглушающие чары. Гарри молча оделся, надел охотничьи ножи и кольца. Он даже прихватил с собой запас амброзии и бутылочку нектара, прежде чем спуститься по лестнице. — Мысленно поблагодарив Охотницу Тею за то, что она научила его быть незаметным, — полубог выскользнул из портрета и решил исследовать окрестности. Хотя ему дважды пришлось уворачиваться от зрителя Аргуса Филча, оба раза ему удалось сбежать, и Филч не остался в долгу. В конце концов, он добрался до стадиона, который, как он подозревал, использовался для игры в квиддич. После короткой разминки Гарри отправился на пробежку вокруг всего стадиона. Через пять кругов он нашел бродячий манекен и решил попрактиковаться в стрельбе из лука и владении ножом. После целого раунда рубящих, режущих и стреляющих стрел он направился обратно в замок. Гарри сверился с часами и с удивлением увидел, что прошел всего час. Когда он вошел во внутренний двор, ему показалось, что он немного проголодался. Поэтому он направился в Большой зал. К счастью, там было немного студентов, и он тихонько сел в кресло. Ему не пришлось долго ждать, пока к нему подтянутся другие студенты. Невилл, Дин, Симус и несколько гриффиндорских первокурсников сели рядом с ним, а девочки — по другую сторону стола. Гарри поднял бровь: — А где Рон? — Гермiona нахмурилась: — Этот ленивый ублюдок отказался просыпаться. Я сказала ему, что мы опоздаем на первый учебный день. — Гарри поднял руки в знак заверения: — Вау! Успокойся! Это всего лишь первый день, и никто так строго не относится к завтраку. — Она бросила на него взгляд и надулась, и он вздохнул в ответ: — Ладно... Я схожу за ним. Дай мне десять минут. — Он помчался обратно в башню и, к счастью, добрался до портрета как раз в тот момент, когда один из старшекурсников открыл его. Он поднялся по лестнице и вошел в общежитие. Конечно же, Рон растянулся на кровати, лежал на животе и храпел. На этот раз заклинания, заглушающие храп, были отключены, так что он ощутил всю силу какофонии. Не обращая внимания на шум, он направился к кровати Рона. Гарри потряс мальчика: — Эй! Проснись, Рон! Ты пропустишь завтрак! Ответа не последовало, и Гарри повторил попытку еще дважды. Через минуту по его лицу поползла ухмылка, и он ответил сам себе: — Так, где же мне взять льда? Внезапно рядом с ним раздался взрыв. Он подпрыгнул, чуть не выхватив при этом ножи. Полубог увидел маленькое существо, около двух футов ростом, с веретенообразными руками и ногами. Существо заговорило высоким писклявым голосом: — Приветствую тебя, ученик Хогги! Меня зовут Флопси. Я — домовый эльф. Вот тебе кубик льда, чтобы ты был желанным. — Он улыбнулся домовому эльфу: — Спасибо, Флопси. Приятно познакомиться с Вами, и это прекрасно! Я оставлю тебя при исполнении твоих обязанностей. — Эльф кивнул один раз и исчез. Гарри со злой ухмылкой обернулся к храпящему Рону. Он воскликнул певучим голосом: — О, Рон! Это мое последнее предупреждение! Проснись! Рыжий комок отказывался двигаться, и Гарри вздохнул: — Я не хотел этого делать, но ты не оставил мне выбора. — Он схватил мальчика за воротник и провел кубиком льда по спине его пижамы. Мгновением позже раздался вопль: — ЧЕРТОВ ХОЛОД! ЭТО ХОЛОДНО! Рон встал и посмотрел на смеющегося Гарри. Черноволосый мальчик взял себя в руки: — Я не собираюсь извиняться. Ты не просыпался, что бы я ни повторил. Я впал в отчаяние. А теперь тащи свою задницу в душ, мы будем ждать тебя внизу, чтобы вместе позавтракать. — Рон ворчал: — Ладно, ладно! Я иду. — Как только Гарри вышел из комнаты, чтобы дать Рону возможность побыть одному, две пары рук схватили его. Он повернулся, чтобы защититься, когда увидел рыжеволосых близнецов, ухмыляющихся ему. Один из них сказал: — Привет, малыш Гаррикинс. Должен сказать, это был отличный трюк, чтобы разбудить мальчика Ронни. Я Фред, а это мой менее симпатичный брат Джордж. Джорджи? Почему мы до этого не додумались? Гарри пожал плечами: — Он всегда спит дома? — Они оба кивнули с безумными ухмылками на лицах. Лицо самого Гарри расплылось в ухмылке: — Отлично... Думаю, мне предстоит избавить его от этой дурной привычки. — Они ушли, а через две минуты появился Рон, и они вдвоем направились в Большой зал. Гермiona заметила их и махнула им рукой: — Вот вы где! Давайте! Поторопитесь

и поешьте! Мы опоздаем на урок! Раздраженный Рон уже собирался ответить, когда Гарри прервал его. Он сказал с сарказмом: — Эм... Я пропустил ту часть, где ты решила стать моей мамой. Расслабься, ладно? Это всего лишь первый день. — Она бросила на него взгляд. Он посмотрел на нее своими пронзительными изумрудно-серебряными глазами: — Я понимаю, что мы в школе, и что Вы хотите учиться. Однако Вы слышали фразу «все время работать, а не играть», не так ли? — Гермиона огрызнулась: — Это просто миф, придуманный ленивыми людьми! Он пожал плечами: — Как хочешь. — Некоторое время они ели в тишине, затем пришла профессор МакГонагалл и вручила им расписания. К счастью, сегодня у них был выходной, и они могли свободно исследовать замок, за исключением коридора на третьем этаже. Вскоре все разошлись по своим делам. Гарри вдруг вспомнил о своем обещании, данном Распределяющей шляпе. Он рысью подошел к ближайшему ученику и спросил, где находится кабинет директора. Когда его спросили, зачем, он просто сказал, что хочет поговорить с ним о некоторых личных делах. Профессор Дамблдор был в своем кабинете и писал какие-то письма, когда увидел вошедшего Гарри. Он улыбнулся: — Здравствуй, Гарри, могу я называть тебя Гарри? — — Только в неформальной обстановке, сэр. Я не хочу, чтобы Вас обвинили в фаворитизме. На самом деле, я хотел спросить, могу ли я поговорить с Распределяющей шляпой. У нас с ним был довольно интересный разговор. — Директор встал и поднял Распределяющую шляпу. На ней снова появилась слеза, образовав рот. Она заговорила: — И снова здравствуйте, мистер Поттер. Я вижу, Вы вернулись. Здравствуй, Альбус... Приготовься к сюрпризу всей твоей жизни. Гарри Поттер — первый волшебник-полубог с момента основания Хогвартса. — Глаза Дамблдора расширились: — Вы хотите сказать, что основатели тоже были полубогами? — Да... Годрик был сыном Зевса задолго до заключения Великого Трехстороннего Пакта. Хельга была дочерью Деметры. Ровена была ребенком Афины, а Салазар — сыном Гекаты. — Альбус спросил: — Что такое Пакт Большой Тройки? — Ааа... Это довольно интересная история. Видите ли, любой ребёнок трёх старейших богов — Зевса, Посейдона и Аида — является самым могущественным. Одно только их существование помогло сформировать многие важные мировые события. Помните ли вы Вторую мировую войну? По сути, это был конфликт, в котором дети Зевса и Посейдона сражались с детьми Аида. Конечно же, этот надоедливый выскочка Гриндельвальд воспользовался конфликтом, чтобы начать свою собственную войну. После окончания войны Зевс, Посейдон и Аид заключили на реке Стикс договор о том, что у них никогда не будет детей. Клятва Стикса — это очень серьёзная клятва, и её нарушение чревато серьёзными последствиями. — Дамблдор спросил: — Почему они поклялись в этом? — Было пророчество. Оно гласит следующее: «Полукровка Старших Богов Достигнет шестнадцати лет вопреки всему. И увидит мир в бесконечном сне». Душа героя, проклятый клинок, пожнёт. Один-единственный выбор завершит его дни. Сохранить Олимп или уничтожить его. — Шляпа продолжила: — Как бы то ни было, Годрик был в безопасности, потому что договор был заключён уже давно после его рождения. Однако Салазар отчасти завидовал остальным трём. Это происходило потому, что Геката считается второстепенной богиней по сравнению с Зевсом, Деметрой и Афиной. Все трое имеют место в Олимпийском совете, а Геката — нет. Это стало одной из главных причин падения Основателей. Вся эта чепуха с маглорождёнными против чистокровных волшебников была в основном второстепенной причиной. Главным страхом Салазара было то, что родители-магглы попытаются убить своих детей, чтобы «очистить» их от магии. — Дамблдор был ошеломлён: — Невероятно! Это перевернёт весь мир волшебников с ног на голову! Но есть ли какие-нибудь доказательства этого? Распределяющая шляпа хмыкнула: — Насколько я слышала, Салазар хранил всё в дневнике, спрятанном в его драгоценных покоях. — «Спасибо, вы были очень полезны». — Дамблдор снова повернулся к Гарри: — А теперь я предлагаю вам идти.